

18+

Алан Во
Социум

Алан Во

Социум

«Издательские решения»

Во А.

Социум / А. Во — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-556760-4

Рука ходила из стороны в сторону то размашисто, то коротко, и в какое-то мгновение сквозь множество линий я увидел... парусник, пробивающий себе дорогу сквозь океан. Вокруг него начиналась настоящая стихия. Перехватив карандаш после передышки и держа его почти параллельно холсту, небо над водой начало чернеть. Кое-где ещё оставались светлые пятна, но уже становилось понятно — шторма не избежать. Вдруг, грифель хрустнул и, оставив маленькую вдавленную чёрную точку, полетел вниз.

ISBN 978-5-00-556760-4

© Во А.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Социум

Алан Во

© Алан Во, 2021

ISBN 978-5-0055-6760-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Данная книга является художественным произведением, не пропагандирует и не призывает к употреблению наркотиков, алкоголя и сигарет. Книга содержит образительные описания противоправных действий, но такие описания являются художественным, образным, и творческим замыслом, не являются призывом к совершению запрещенных действий. Автор осуждает употребление наркотиков, алкоголя и сигарет. Пожалуйста, обратитесь к врачу для получения помощи и борьбы с зависимостью.

Глава 1

Это не та рукопись, которую сжигают.

Это рукопись, за которую сжигают автора.

Я, молодой человек, скажем, даже юный, со своими юными и простыми мыслями о жизни, отправился в лес за ёлкой. Обычной ёлкой для празднования нового года. В чем мне повезло, в тот год снега было мало, можно даже сказать, его почти не было. Так, припорошило на несколько сантиметров и, в сравнении с прошлым годом, не надо было надевать лыжи и прокладывать трассу меж деревьев и кустов для себя любимого, чтобы после, с зелёной добычей, вернуться. С ёлкой, правда, это делать гораздо сложнее, нежели просто наслаждаться лыжной прогулкой, но в этом и состояло везение данного похода. Тем не менее, тот поход переломил все моё мнение о насущном бытии, и жизнь была повёрнута совершенно в другое русло.

А дело было так: пройдя километр или два, а поиск ёлки это процесс творческий и необычайно занудный, особенно в одиночестве, так как найти то, что хочешь или хотя бы то, что нужно, а нужно, конечно, то, что ни в сказке сказать, ни пером описать. И это точно должно быть сказочно и по-новогоднему незабываемо, то что должно ввести всех окружающих в полный восторг, где при виде данного колющего растения все должны хоть на секунду вернуться в своё детство, потому что у каждого в детстве была именно такая.

В поисках неведомого, но вполне ожидаемого чуда, не существующего в реальности, но по образу и подобию прошлых лет, подбираемому в течение уже как двух часов, настроение начало меняться, и каждый следующий шаг внушал все настойчивей: как же надоело из года в год одно и то же приключение, и может все-таки пора перейти на искусственный вариант зелёного чуда, и не мучать организм ежегодными поисками несуществующего великолепия, рисуемого детскими красками своих воспоминаний?

И в тот момент, когда все в душе запротестовало, и мозг, казалось бы, направил тело в обратный путь с мыслью о том, что может не все то, что видел по пути, так уж и плохо? И скорее всего, были вполне симпатичные варианты стройных зелёных ёлочек, я встретился глазами с ней, на долю секунды, на миг, на мгновенье...

Уверенная в себе, с чётким осознанием своего существования, без эмоций и, в текущую секунду, без движенья. Волчица.

Но не та, кто защищает своё потомство, а та, кто воспитывает и тренирует. Два голодных серых пса, стоящих рядом, её детки, правда, в моем понимании, а точнее то, что я видел перед собой, это были три злобных существа, каждый с оскалившейся пастью, и каждый готов рвать все, что попадётся ему на пути, а в данный момент, на пути стоял я.

Сердце билось с таким бешеным тактом и громкостью, что, казалось, по земле они должны ощущать каждый толчок и импульс моей крови. А судя по тому, что они не отступили при виде человека, их мысли и чувства были направлены на одно, раз отсутствие снега было препятствием для открытого следа и выбора направления в поиске, так не хватяющей в этот период белковой составляющей, а проще говоря мяса, надо пользоваться любой возможностью, и без разницы что это будет – мышь, заяц, кабан или ещё что-то, с той лишь разницей, что это что-то передвигается на двух ногах, а не как всё созданное Творителем ради волка, – на четырёх.

Мозг, та, невидимая часть моего тела, которая должна работать, должна искать варианты, но увы, как говорят учёные мира сего, он использует лишь малую часть своих возможностей.

– Стоп, – сказал я сам себе, – спокойно. Я подпрыгнул с криком и одновременным взмахом рук.

Волки вздрогнули и даже, как мне показалось или хотелось, чтобы показалось, сделали шаг назад. Волки, но не волчица. Ни один её серый волос не отреагировал на нервное, педагогическое состояние будущей жертвы. Она уже чётко прописала свой выверенный победоносный бросок, и в данный момент, от мига победы её отделяло лишь одно – добыча не стала бежать, тем самым усложнив свою казнь.

Лишь теперь, может это и был тот момент, когда в последнюю минуту, вся жизнь, должна была промелькнуть перед глазами, я осознал, насколько отстал человек. Отстал в своём мире развития, в мире иллюзий властелина земли. Отстал от той малой планки, с которой мы рождаемся, с которой начинается наш первый крик, и которая в нас отмирает с каждой минутой развития. И планка эта – выживание. С утробы матери наши инстинкты были правильными, наш плач был всегда вовремя, заплакал-поел, поел, значит, выжил, выжил, значит счастлив. Как же мы это упускаем, неужели инстинкты в наше время это лишняя трата времени, а если это спасёт твою жизнь?

Вспомнил, в кармане ручная цепная пила, это хоть что-то. Конечно, старый добрый топор был бы куда лучше, но, увы, прогресс туризма даёт о себе знать, и его место заняла небольшая заострённая цепочка с ручками, занимающая небольшое место в кармане, тем самым освобождая руки туриста для небольших вылазок налегке. Я чётко помню расположение всех вещей в карманах: справа в куртке сигареты, с той же стороны в брюках – мелочь, в заднем кармане брюк – мелкие купюры. Карман слева в куртке для перчаток, но те на руках, значит свободен. Нагрудный для телефона, но даже если он не занят, острое и режущее, я в него точно не положу, значит, цепь в том, который был для перчаток, но оказался свободен, слева в куртке.

Я начал расстёгивать молнию левого кармана, волчица оскалилась и сделала шаг вперёд. Её рык явно что-то означал – два молодых волка пошли в стороны от неё, тем самым окружая меня малым, но кольцом. Я резко дёрнул язык замка молнии. Этот звук не был ярким и громким, но в сложившейся ситуации он прозвучал как выстрел, а в перепонках моих противников это был гонг начала схватки.

Я видел, как волчица рванула с места, толчок её лап поднял не только пыль снега, но и малый примёрзший слой земли. Я видел, как, почти одновременно, но на мгновение позже рванули её молодые отпрыски. Я видел её бег, точнее прыжки, как приземляется сначала передняя левая лапа, доли секунды спустя-правая задняя и, сливаясь, правая передняя и левая задняя лапы. Как напрягаются мышцы ног и мышцы всего тела в преддверии следующего прыжка. Менее чётко, но в том же такте, совершали прыжки, оттачивая своё мастерство, пара молодых волков.

Я видел и позже, не раз прокручивал, насколько мог, эту картину в своих воспоминаниях, я все это видел. Это невозможно, но именно каждый миг, каждое мгновение, каждую мелочь и каждую деталь я видел. Вот чего я хотел, но чего не ожидал от своего мозга. То есть решение и выход из данной ситуации было не в изобретении метода борьбы или варианте спасенья, а в использовании своих сил, своих возможностей, где стали проявляться качества и способности, о которых я не подозревал. Я видел столько в движении своих противников, сколько в обычной ситуации увидеть почти невозможно. Мы смотрим кино на большом экране и замечаем на большом экране, что происходит и справа и слева и по центру экрана, но только в кино важно уловить смысл, не потерять нить сюжета и просто совместить все моменты увиденного. Но когда речь идёт о том, что каждое пропущенное движение это роковая ошибка и, возможно, последнее что ты видел, все меняется, все переходит в другое русло. Поэтому сейчас мой мозг обрабатывал каждый шорох, каждую ветку дерева или куста, который мог понадобиться или мог помешать. Пни, камни, стволы, все вокруг. Мозг вычислял толщину, вес, изгиб рельефа, все, что может повлиять на исход. Тот рывок повторялся в моей памяти вновь и вновь, толчок лап, взлетающий снег, земля и, несмотря на уже большой отрыв от места старта, я видел, как приземлялась земля, вырванная лапами зверя.

Моё сердце сменило темп, я вдруг понял, что чист от всех мыслей и забот. Только я и три стремящихся разорвать меня хищника. Я не знал, что произойдёт сейчас, что произойдёт через секунду, я просто отдался своему подсознанию, тому, что заложено в нас природой, я вверил себя инстинктам.

Всё, до меня три метра. Лапы волчицы отрываются от земли. Прыжок. Я видел, она не стремится схватить зубами, она хочет сбить. Передние лапы направлены на мою грудь, голова чуть в сторону, видимо, чтобы после толчка впиться зубами снизу, тем самым подбросив мое тело вверх, чтобы совсем обескуражить жертву. Я замечал в пять, десять раз больше, чем мог бы заметить обычно. Я изначально видел все мелочи, замечал ворсинки и волоски, мышцы и их действия, но в том-то и дело, своё тело, свои мышцы и себя, я, конечно, исправить не мог. Я не мог молниеносно подпрыгнуть или сделать что-либо невероятное. Только простота движений могла меня спасти. Мозг отреагировал, шаг в сторону. Всё, что мне требовалось, это просто сделать шаг в сторону. Я сделал шаг влево, после шаг вперёд. Волчица пролетела справа от меня, клацнув около уха зубами, но мимо. Казалось бы, первый шаг и первая маленькая победа, но нет, мозг постоянно отслеживал любое мимолётное движение, ведь справа и слева я был целью ещё для двоих. После шага в сторону, уклоняясь от первого зверя, я уже видел прыжок второго... третьего.

Только наклон, никаких лишних движений, и в наклоне шаг вперёд, не напрягаясь, без лишних движений, влево, наклон, вперёд, небольшой разворот, чтобы ни одно движение противника не было пропущено.

Всё так, с одной лишь поправкой, мы можем быть быстрее, чем нам кажется. Только не каждому это дано или не каждому это известно. Наша цивилизация и наш прогресс в науке и во всём остальном сыграли злую шутку с нашим физическим и психологическим состоянием, что конечно отразилось на нас. Еда в магазине, одежда там же, нам не надо добывать, не надо защищаться, надо только жить. Но сможет ли выжить зверь, который в сущности своей хищник? Где добыча, азарт, охота? Мы теряем свой дар зверя, в хождении между прилавками супермаркета и, конечно, загоняем себя в рамки животного, которого если не готовят на убой, то, по крайней мере, готовят впрячь в упряжь.

Волки, приземляясь после первой атаки, как мне казалось, немного опешили. Ощущалось, что их мозг заранее проработал победоносную картину, как падает жертва после первого прыжка. А два последующих, идут контрольным выстрелом, разрывающим плоть, плавно переходящим к насыщению, несмотря на попытки сопротивления еще живой добычи.

Пауза, возникла пауза. Пауза, которой не было, но пауза, в которой было мгновение для того, чтобы все были в моём поле зрения. Теперь пошла другая битва. Если бы на нас смотрели со стороны, показалось бы, что кинолог играет со своими воспитанниками – прыжки, рычание, клацанье зубов, и снова, и снова, и снова.

Да, после первого прыжка волки, может, и были в замешательстве, но это, явно, не отбило их желание, которое из-за злобы и запаха моего выступившего пота, даже возросло. Их зубы должны были входить в мою плоть каждое мгновение, но нет, наверное, я слишком хотел жить, даже не осознавая величие этой мысли. Именно это и защищало моё тело, уводя в сторону от укусов руки, ноги, поворачивая и изворачивая тело в неведомых кульбитах, но в то же время, простейших движениях. Мышцы работали напрямую от подсознания, не было промежуточного звена, не было той временной задержки на раздумье и на оценку действий. Может и не зря бытует мнение, что первая мысль – она самая верная, и сейчас тело работало, повинувшись только данной первой и единственно верной мысли.

Поворот, наклон, шаг вперёд, назад, в сторону, присесть, встать, опять в сторону, и всё это отчётливо видя и осознавая: вот волк набрасывается зубами на ближайшую к нему часть тела, раскрывая пасть и убирая назад язык, одновременно пытаюсь дотянуться когтями чуть дальше, зацепить чуть больше. Я, видя направление и нацеленность данного зверя, действую

согласно командам своего серого вещества и, отслеживая другую пару зубов и когтей, как бы играючи, но отнюдь без признаков веселья убираю и отвожу в безопасную зону руки, ноги, голову, всё, что поддаётся движению, и так ежесекундно. Если и были у кого-то паузы, то только не у моего тела и мозга.

Когда-то, полгода отхоядив на занятия боксом и поняв, что это не моё, ведь как оказалось, бой на ринге – это только поверхность айсберга. Три минуты одного раунда так быстро пролетали, глядя на бой со стороны, долго длились, когда на ринге ты сам, но ещё более нескончаемо, эти три минуты тянулись на тренировке. Три минуты боя с грушей, которая не даёт сдачи, что казалось огромным плюсом, но она не даёт пауз, она на тебе не повиснет, не отбежит в сторону. А тренер, играя заботливого папашу, говорит: к бою не готов, к сопернику не допущен, тренировка с грушей. И опять перед тобой она – без нервов, без переживаний, без чувств. Как кошка даёт поиграть котёнку уже задушенную мышшь, так, для игры, для воспитания или сама выступает в роли дичи, лёжа и изредка взмахивая хвостом, на который её отпрыск нападает. Кому из котят не интересно, не известно, сможет ли тот себя прокормить. А кто заинтересовался и играет с мышью днями напролёт, явно будет королём двора. Так и тренер изначально пытается добиться от своего воспитанника игры с дохлой мышью, тем самым выявив, на что этот котёнок в будущем может претендовать. Так, большая часть начинающих в данном виде спорта, и отсеивается, а может и во всех видах спорта.

И я когда-то сдался, думая, что эти три минуты с грушей – время измотать ученика, мало чего дающих для реального боя. Но нет, три минуты активных движений – это не просто выработка характера, это, как оказалось сейчас, шанс на твоё выживание. И это ещё при условии полного отсутствия сопротивления с твоей стороны. То есть три минуты уклонения от перчаток противника, с одной поправкой – вместо перчаток, зубы и когти, противника три.

Да, характер всё-таки остался. Три минуты я выдерживал, не поник, не сдался, готов к продолжению боя. Но были и другие важные моменты тренировок, которые хочется пропустить мимо ушей, но которые оказываются важной составляющей знаний. А именно: тренер постоянно твердил – удар идёт от ноги, вся мощь, вся сила должны войти в удар, и сейчас этот урок мозг великолепно подтверждал, направив знания в сторону защиты своей жизни. Я замечал, как идёт напряжение ног волка, как мышцы, играя и перекачиваясь по телу, дают старт для следующего броска, тем самым выдавая время, силу и изначальное направление следующей атаки. Я успевал заметить в каждом противнике это начало, тем самым предугадывая, чем должно завершиться нападение.

Прошли те самые три минуты первого раунда, начался второй. Хищникам, похоже, начало это надоедать. Если бы они играли, может быть, это их раззадорило, но сейчас ими двигал голод, эти постоянно уходящие в никуда броски добавили агрессии, и от этого их движения стали ещё более предсказуемыми. Промах за промахом, от злости зубы клацали всё громче и громче, и если в первые минуты эти звуки для меня были почти не слышны, то сейчас слух начал улавливать своё дыхание, вновь начало учащаться сердцебиение.

Это было плохим знаком, я начал уставать, несмотря на все мои победы, а точнее, на отсутствие в текущий момент победителя. Все должны были понимать: трое против одного – это преимущество, и возможно, скоро сменится тактика, и бой перейдёт в режим выживания. Волчица, будто прочитав мои мысли, после очередного прыжка остановилась, взяла паузу на отдых. При смене друг друга, мне они пауз не дадут, и будет пир. Опять, в мысленном обращении к самому себе, я задавал вопрос на поиск решения данной задачи. Противника пока два. В освободившуюся нишу обработки информации добавлена задача на поиск вариантов борьбы за жизнь. Есть, вспомнил, с чего начал! Левый карман куртки уже расстёгнут. Нужна секунда для левой руки. Заранее продумав чёткость движения, я уже не просто уворачивался, я готовился. Старался освободить левую руку от движений, убрать или прижать, чтобы она не была дразнящей частью тела. После очередного броска ещё один волк взял паузу и, высу-

нув язык, дышал, не отводя от меня взгляда. Боковым зрением я уловил напряжение мышц волчицы. Больше шансов не будет. Я сунул руку в карман, схватил цепь, одновременно с этим, с места рванула волчица.

Всё-таки рука в кармане не осталась незамеченной. Молодой волк успел схватить чуть выше кисти, но после стольких промахов и кляцанья зубов впустую, видимо, уже машинально раскрыл пасть в ожидании очередной неудачи, тем самым освободив захваченную цепь, так долго желанную, но упущенную.

Главное не стоять на месте, стоять, значит проиграть. Шаг вперёд, назад, вправо, снова вперёд. Менять позицию, менять место, но не суетиться, не тратить силы.

Волчица задела, но не повредила. Третий соперник не стал долго отдыхать, видимо, заметив малые, но успехи своих соплеменников. Прыжок. Нет, я всё видел, но я уже знал свои дальнейшие действия.

Пару лет назад, читая одну из газетёнок жёлтой прессы, попалась интересная статья – интервью телохранителя одной известной персоны, и он, на вопрос, как же победить противника зимой, когда на тебе много одежды и ты неповоротлив, но в то же время непробиваем, ответил: просто надо бить по ногам. Не надо целиться в голову, или искать печень, только по ногам. Вот и сейчас мозг мгновенно вывел информацию и расписание ударов, исходя из положения тела, наличия преимуществ и количества противников.

Цепь в левой руке, во время шага вперёд и разворота, переброс цепи в мою привычную правую. Уход от прыжка разворачиваясь, но в то же время, нанося удар по низу. По горизонтали, по ногам приземляющемуся волку. Не обращая внимания на взвизгивания, как будто ничего и не происходило, шаг в сторону в уходе от второго. Шаг назад мгновенно, без пауз в уходе от третьего, но цепляя ноги противника своим оружием, шаг вперёд, будто наступал, но уверенно проводя по низу вдоль земли цепью, и в то же время, готовясь сделать шаг назад. Развернувшись сделать шаг в обратном направлении, чтобы держать под контролем всех троих.

Яростный прыжок молодого волка, полет цепи, причём может даже случайно пришёлся по морде, визг, мой шаг дальше, разворот и цепь летит уже по ногам следующего нападающего. Цепь не останавливалась, в то же время ни одного лишнего взмаха не было. Я не снимался в фильме, где за красоту движений могут доплатить, я выживал, пусть не каждый удар был силен и хлёсток, но уверен, что каждый был чувствительным. Каждое касание по телу волка, в большей части по ногам, не защищённым жировыми слоями, а значит по мышцам. Удар, рык, снова удар, визг, шаг, снова, снова, снова... Волчица остановилась. По её лапам текла кровь, впрочем, боязни в её виде и какого-либо страха в глазах не было. Её ноги и тело судорожно тряслись, не сколько от усталости, сколько от злости, от бессилья понять, как действовать дальше. Челюсти тряслись, быстро сжимаясь тихо кляцая зубами. Моментом позже остановились и молодые отпрыски, которые в последние минуты также сбавили темп, потеряв надежду на быструю победу. Теперь они просто огрызались с места, не нападая и явно боясь прыгнуть, получив снова по конечностям.

Так прошло секунд тридцать, может минута-две. Каждый стоял на своём месте без движений. Каждый оценивал своего противника, свой следующий ход, но никто не сделал ни единого движения. Она в этой сцене была главной, все зависит только от неё. На нее никто не смотрел, но все ждали ее решение. Волчица также понимала, вожак стаи она, а противник, какой бы силой он не обладал, может быть либо повержен, либо по ее воле помилован. Она наклонила голову к своим ногам, лизнув несколько раз кровоточащие раны, сделала несколько шагов вдоль виртуального круга нашего боя. Вернулась на место с которого сошла и еще пару раз лизнув раны направилась в сторону леса, откуда я ее первый раз и увидел. Молодые волки не стали испытывать судьбу и рванули за ней. Я еще несколько минут стоял не сходя с места, тихо. Я не знал, что можно ожидать от волка, было желание просто сесть в снег, а вдруг вернуться, нет, всё-таки сначала выйти на дорогу.

Через десять минут я сидел на обочине не веря во все происходящее, но с чувством, что что-то во мне сильно изменилось.

Глава 2

Прошло несколько дней. Не то что бы были какие то переживания, но каждый вечер я прокручивал в воспоминаниях эту встречу вновь и вновь. Мне не давала покоя та мысль, которую я успел уловить во время боя. Я видел слишком много, и ни одна деталь не была лишней. Мое подсознание работало напрямую с нервными окончаниями моего тела, отдавая лишь верные команды. Исчезла та нить, отвечающая за выбор между тем или иным решением. Может тайна великих учителей боевых искусств основана вовсе не на знаниях владения своим телом и оружием, а на искусстве познания своего разума. И в основе боя, лежит воспитание духа, но не в том виде, в котором мы привыкли его воспринимать, а в глубоком познании самого себя. А умение слиться с природой, по учению Конфуция, это не умение насладиться пением птиц сидя в красивой позе, а как раз-таки, настроить свой разум воспринять каждый шорох. Почувствовать изменение ветра, заметить прыжок кузнечика у себя за спиной, увидеть крылья бабочки внутри цветка, тем самым осознать силу свою в простоте движений. В заложенных самой природой чудесах умения подчинить свое тело, копируя увиденное ничего не придумывая. Может и появлялись разнообразные стили восточных единоборств, но только был тот, кто изначально понимал, что делает его тело, а были последователи, пусть и превосходящие в силе и в умении скопировать движения учителя, но не понимающие, как же им одолеть своего наставника. Стиль за стилем появлялись, исчезали, объединялись и совершенствовались. Стиль богомола, обезьяны, аиста и даже дракона, где каждый пытался доказать силу своего умения и лишь единицы, познав себя, никому ничего не доказывали, тем самым находя признание и занимая нишу мудрецов и великих учителей.

Все могло быть так, могло быть по-другому, но все что видел и чувствовал я – осталось, не важно, верил кто моему рассказу или нет. Я верил, я знал, картина боя не была нарисована после, ничего не было придумано или приукрашено. Только раз за разом я воспроизводил все в своем сознании заново, в поисках каких-либо ответов на незаданные себе вопросы.

Тем не менее, жизнь продолжалась. Для окружающих, во мне ничто не изменилось, а история на мне никак не отразилась, я остался тем же жизнерадостным и веселым парнем, но изменения начались. Не зная пока зачем, но я записался на курсы восточной гимнастики ушу, направление «Тайцзицюань», так, для себя. Я по-прежнему вспоминал ту простоту движений в лесу и этой простоты и легкости я хотел добиться от себя, точнее от своего тела, но уже в обычной, не стрессовой ситуации. Та кажущаяся простота движений восточной гимнастики, на деле оказалась не так проста, и эти медленные движения только сбивали с толку и поначалу не поддавались, ни разуму, ни телу.

Хотелось, если уж делаешь шаг вперед, то и сделать его, но переносить массу тела с одной ноги на другую в режиме медленного или даже покадрового просмотра фильма, причем в любой момент необходимо уметь включить паузу, застыть, вернуться в исходное положение, либо кардинально изменить направление шага. Предполагаю, что для достижения, каких либо успехов, надо посвятить этому годы. Я не так много смог уделить времени данным курсам, но мне нужны были азы. Хотя бы начало, небольшое умение владеть своим телом, что должно было способствовать большему познанию самого себя. Я как обычный дворовый мальчишка, желающий научиться играть на гитаре, хотел запомнить пару-тройку аккордов, а далее, либо перерастет в музыку и будет совершенствоваться, либо так двумя аккордами и завершится.

Изо дня в день, каждое движение я пытался контролировать, исправлять по мере ощущений или избавляться вовсе. Ушла размашистость рук при ходьбе, шаги стали короче и мягче. Нога обязательно должна плавно перекачиваться с пятки на носок, но в то же время, голова при ходьбе не должна прыгать и, тем более, на каждую поступь не должны реагировать лицевые мышцы.

Посмотрев другими глазами на окружающих, стал замечать, какое количество снующих вокруг людей шагают так, что на асфальте должны оставаться вмятины, а лица от каждого шага сотрясаются, норовя от последующего вздрагивания начать отваливаться от черепа. Не зная почему, но я представлял, что от таких шагов серое вещество в голове постепенно превращается в коктейль, но в борьбе за выживание, конечно цепляется за все, лишь бы остаться самим собой. И я начал совершенствовать себя и изучать.

Из многих мелочей складывалась целая картина, как не тратить лишние силы, как экономить свою энергию, которая в большей степени должна тратиться на работу мозга. Азы гимнастики помогли при преодолении каких-либо препятствий, будь то ступенька, камень или лужа. Теперь нога не поднималась для высокого длинного шага, а проходила горизонтально, в нескольких сантиметрах, зная, что в любой момент можно, либо опустить ногу и иметь надежную опору двух ног, либо замереть и вернуться назад. Следить только лишь за собой, дело не столь интересное, гораздо интересней и полезней оказалось следить за другими. Что-то можно было увидеть и примерить на себя или точно понять, что в себе надо это искоренить. Лишние жесты, мимика, поза, но и это мелочи, в сравнении с тем, что говорили лица.

Я старался запомнить все, что мне казалось странным и интересным, что бы позже, лежа на диване, анализировать увиденное. Часть заметить в себе и отсеять лишнее. В мимике лица много лишнего, но с другой стороны, лицо оживает, становится индивидуальным. Будь то, вскидывание бровей при удивлении, или плотно сжатые губы при злобе. В то же время, есть мимика без прямого общения. Кто-то щурится, показывая, что читает рекламу, что фокус его зрения дальше, а ты ему совсем не интересен. И также, кто-то отклоняет голову, как бы говоря, не переживайте, я не на вас смотрю, а на то, что за вами. При этом оба понимают, что от наклона головы большего обзора не получится, но жестами тебя уверили, что с тобой все в порядке и не ты объект пристального внимания. Своими жестами и немymi движениями мы общаемся друг с другом, сами того не замечая.

Метро прекрасное место в походе за знаниями. Так много лиц, информации, движений, суеты, спокойствия, улыбок и печали. И наблюдая за происходящим изо дня в день, нередко складывалась безрадостная картина – на лицах мало улыбок, если не брать в расчет толпу студентов, а наблюдать за теми, кто спешит на работу или по каким-либо неотложным нуждам. Не то чтобы я надеялся, увидеть вагон улыбающихся и радостных лиц, нет, в глазах не было блеска мыслей и счастья. Почти каждый, с серьезным видом решал какую-то, одному ему известную задачу, но без искры, без энтузиазма, будто каждого, заставляют думать, о чем либо, насильно. От этого казалось, что большинство проблем на лицах, надуманные сами собой трудности. Как нет лёгкости в походке, так и лица не отражают плавность и текучесть своей жизни. Неужели, бытовая жизнь искореняет позитивный настрой и стремление лететь. Я рискнул заговорить с абсолютно незнакомыми мне людьми с одной целью – выяснить, верны ли мои доводы.

Подход был одинаков, я представлялся и говорил, что пишу диплом по психологии и просил коротко, в двух-трех словах описать причины переживаний в данный момент.

Две молодые девушки совпали почти одинаковыми ответами, но суть была одна: плохие продажи на работе. Еще у одной, непонимание с родителями. Парень в джинсовой рубашке, хочет поменять работу, но сомневается, будет ли на другом месте лучше. Мужчина лет сорока, не согласен с новым руководством. Пожилой мужчина ответил, как истинный мудрец: Вам, молодой человек, не понять.

Что ж, раз не понять, не буду ломать голову. Правда, по другим выводам, мысль была по-прежнему той же. Люди погружены в проблемы и на поиск их решения. И именно в проблемы, вот в чем нелепость. Проблема продаж, проблема с родителями, проблема с руководством. Никто не хочет ставить себе цель, задачу, которую надо решить. Все видят проблему. Казалось бы, абсурд, смысл-то один, в чем разница? Разница огромная, и никакого абсурда.

Каждому, еще со школы, привито понятие – задача. То есть то, что надо решить. Есть легкие задачи, есть сложные, но их необходимо решить и обсуждению это не подлежит. Каким образом они решались, сколько времени на это уходило, мало, кто вспомнит, но каждый вспомнит, что успевали бросить соседу записку, упасть со стула, посмеяться, дать списать или самому списать, но задача была решена. Проблем не было, они появляются гораздо позже, с возрастом, причем, изначально они только показные. Говоря кому-то слово проблема, мы говорим о важности или опасности решаемой задачи и со временем сами начинаем верить в смысл данного слова, проблема. Оно само за себя говорит, внимание, стоп, остановись, впереди что-то сложное и непонятное. Отсюда и хмурый вид, и отсутствие легкости в поиске решений для несуществующей задачи при созданной проблеме. Но, все же, без углубленного изучения, не только психологии, но и личностей самих отвечающих, нельзя было твердо сказать, надуманные это проблемы или от их решения зависит, чья-то жизнь или судьба. Поэтому, вывод я мог сделать только один: искать больше и глубже в том, чью жизнь можно разложить, рассмотреть и не гадать, какие мысли у него в голове. А этой подопытной персоной мог выступить только я сам.

В это утро, я почувствовал легкое недомогание, был заложен нос, першило в горле. Не очень хорошая новость, учитывая, что через три дня у меня должно было быть собеседование, по вопросу трудоустройства на свою первую работу. Но, закралась мысль: организм должен бороться. Управляет всем организмом мозг, поэтому необходимо предоставить ему поле деятельности, не расслабляя помощью лекарственными средствами. Итак, я решил отказаться от таблеток, возложив миссию выздоровления на свой организм.

День спустя поднялась температура. Я не сдавался, но и вирус, посетивший меня, только набирал силы. Градусник менял свои показания ежечасно, и, увы, не в мою сторону. К вечеру ртуть на шкале подползла к цифре сорок. Я решил не менять тактику.

Ночью было холодно, жарко, душно. Состояние ухудшилось. Утром еле заставил себя встать. Дрожащее тело, то ли от слабости, то ли от холода требовало вмешательства и помощи. Завтра собеседование, напоминал мне мой разум, когда я, обжигая губы, глотал какое-то подобие чая. Полчаса просидев в обнимку с кружкой, поджав к себе коленки и хоть как-то, пытаюсь сформулировать самому себе очередной шаг, решил сдать. Развел в стакане пару больших шипящих таблеток с функциями жаропонижения и выпил маленькими глотками. Проветрил комнату, оставив небольшую щель, раскрыл настежь шторы, что бы весеннее солнце заглянуло в набитую микробами комнату.

Полдень. Ровно через сутки я должен быть на ногах. Сколько надо выпить таблеток, чтобы выздороветь? Надо в описании посмотреть, когда следующий прием, а пока, взяв в помощники второе одеяло, снова в кровать. Проснувшись через несколько часов насквозь мокрым, инстинктивно переоделся, поменял постельное белье и снова погрузился в сон. Сквозь сон пытался понять, что забыл принять лекарство, но тело уже расслабилось, мозг отключился.

Восемь утра, будильник не звенел по причине отсутствия завода, но я проснулся, причем во вполне прекрасном состоянии духа и тела. Не задумываясь о чуде выздоровления и волшебстве лекарственных средств, оделся, умылся и отправился на собеседование. Прошло оно очень даже удачно. Я был принят на должность менеджера в магазин бытовой техники. Утром следующего дня – вперед, во взрослую жизнь, работа зовет!

Но до утра еще был вечер подведения итогов прошедшего дня. Что сегодня я почерпнул: во-первых, болезнь ушла более скоротечно, нежели это происходит обычно, почему? Неужели была подсознательная команда – хватит болеть? Почему организм не реагировал на мои сознательные команды?

Собеседование тоже удивило, я как никогда был уверен в себе, причем не сколько твердыми ответами, а больше четким взглядом на будущее место работы, с твердым мнением,

что продать товар любому человеку мне не составит труда и важно не просто что-либо продать, а увеличить затраты покупателя до соответствующего его уровню максимума. Этого стало достаточно для скоротечного ответа: – вы приняты. Что ж, -король фенов и утюгов завтра выйдет к людям, – смеясь про себя, подумал я, продолжая вспоминать, чем еще был примечателен день, но мысли уже кружили в воображаемом приходе на рабочее место, где я долго и убежденно буду доказывать какой-нибудь бабуле несомненную радость при приобретении чего-нибудь полезного.

Стоп, я воображаю, придумываю и мыслю о том, что мне еще неизвестно, но чего я, в общем-то, долго ждал, а это ли не яркий стимул для моего сознания, резко пойти на поправку. Может это явилось побуждением того чудесного исцеления, а таблетки просто дополнительный допинг для толчка, на который я самостоятельно пока не способен? Надо над этим поработать.

Первый день работы состоял из знакомства с коллективом, общего кругозора имеющегося товара, обзорной экскурсии по закрепленной за мной территорией и мелких указаний, куда ходить, куда не ходить и что можно, а чего нельзя.

Следующий рабочий день, был полной противоположностью первому. Я был предоставлен сам себе. Какой либо помощи и советов со стороны снующего персонала не поступало вовсе, но может, это было и к лучшему. Осваиваясь самостоятельно, я больше смог запомнить, особенно, после повторного изучения всех полок и шкафов в поисках фена для первого клиента, которого, естественно, по накладным числилось десятков, а по факту, только тот, что на витрине.

Уже по привычке, вечером, воспроизводя и анализируя картину рабочего дня, пришел к выводу, что создавал слишком много суеты, чем нервировал покупателя и, не менее, самого себя.

День третий. Вспоминая вечерний тренинг и настрой на рабочий день, сам подошел к покупателю с предложением оказать ему помощь, чего ему не потребовалось и я спокойно начал наблюдать за всем происходящим вокруг. Естественно, рассматривание бытовой техники меня мало интересовало, я смотрел на людей. Лица покупателей заметно отличались от лиц пассажиров метро. Не важно, хотели они что-либо купить или нет, но магазин определенно вдыхал в лица жизнь. Одни, знающие, зачем пришли, уверенно брали коробку, читали, убеждаясь в правильности выбора, и сразу направлялись в сторону кассы. Другие, шагали от ценника к ценнику, смотрели на товар справа, слева, заглядывали внутрь, спрашивали, советовались и в размышлении бродили дальше. Третьи, просто гуляли, иногда останавливая на чем-либо взгляд, соображая, надо, не надо, подойдет или нет? Возможно, в поисках подарка, а может, просто убивая время.

Путем простых наблюдений отсеялась та часть покупателей, к которым подходить было бессмысленно. Поэтому, в отличие от себе подобных менеджеров, я довольно быстро избавился от суеты и беготни вокруг потенциального клиента и, почти каждый раз безошибочно, подходил именно к тому, кто нуждался в совете. Как мы все-таки предсказуемы в ожидании совета. Большинству мужчин, требовалось услышать комплемент в свою сторону, что он сделал правильный выбор и без моего совета, и лучшего товара подобрать невозможно, все остальное явно уступает по характеристикам, если, конечно, не смотреть на более дорогой сегмент.

Женщинам требовалось внимание, и все наоборот, я должен был знать все характеристики приборов. Говорить о товаре можно все что угодно, очень уверенно и желательно очень много. Если ошибся, и тебе на это указали, то столь же уверенно надо сказать, – спасибо, что поправили, конечно, вы правы, но... и продолжить, желательно с примерами из жизни, обращая внимание на цвета и товары, на которых задерживается женский взгляд. При нотах сомнения и при возможности покупателя, заплатить чуть выше, можно продать все что угодно, правда, необходимо все-таки знать, что продаешь и не забывать вставлять слова о грамотности покупателя, который знает, зачем пришел.

Уверенность в себе, крепла день ото дня, но в то же время, мои попытки разобраться в себе особых результатов не достигли. Возвращаясь в очередной день с работы, я решил совершить прогулку через парк, тем самым заменив пару остановок на метро, временем прогулки на открытом воздухе. Уже темнело, но это не сказывалось на комфорте, да и дорожка была вполне просматриваема. Не знаю как, но вдруг я начал ощущать чувство опасности, а спустя еще некоторое время, впереди показались две фигуры.

Через минуту я уже различил силуэты, это были два рослых парня. Один спортивного телосложения, с легкой пружинящей походкой, второй худощавый, но не худой, с плавными ровными шагами, что делало его более внушительным и уверенным в себе. Почему-то я четко понимал, что они явно нацелены причинить мне ущерб. Шли без разговора и уверенно на меня. Я вспомнил то происшествие с волками и подумал, вот она проверка для моего сознания и тела.

При той скорости, что я имел с волками, здесь мне бояться точно нечего. Я пошел чуть быстрее и более уверенно прямо на них. За несколько шагов я уже проработал тактику действий. Более крупному сразу бью в переносицу, он не должен успеть закрыться.

Второй, худощавый, пусть и более уверенный в себе, вряд ли успеет сообразить, как действовать, но в любом случае я должен действовать по ситуации. Если он успеет сделать шаг в сторону, брошусь в ноги, если замрет, бью в кадык, благо, что его худощавость сказалась на длинной шее.

До встречи три шага, худощавый начал говорить заученную фразу: – парнишка, закурить не найдется? Не помню, успел он договорить или нет, но я уже подскакивал к его товарищу с резким выбросом кулака, одновременно отмечая боковым зрением действия товарища, и просчитывая свой следующий ход. Я просчитался. Не знаю, достиг ли цели мой первый удар, но уже в своем первом же шаге я падал, теряя сознание.

В отключке я был не очень долго, пять или десять минут. По уже отсутствующим на руке часам посмотреть было невозможно. Впрочем, отсутствовало и все остальное, что представляло какую либо ценность. Денег при себе было не много, но и та часть на данный момент, увы, исчезла. Я присел, приходя в себя. Удар был нанесен сзади, трубой или битой, но точно в голову. Как, пока было не понятно. Что же я упустил? в чем ошибка? В моем понимании, все должно было быть по моему расчету.

Я сидел и соображал, что могло пойти не так. На дорожке, в тот момент, ни кого больше не было, за мной, тоже никто не шел. Что ещё, по диагонали слева от меня, как мне казалось, бежал то ли спортсмен, то ли с собакой кто-то резвится. Но мой разум был занят тактикой боя, поэтому, большего внимания я ему не уделил.

Но тут же одна мысль опережала другую, если спортсмен, то есть дорожки и зачем бегать вечером по газонам, а если с собакой, то где она, собака? Но есть что-то типа палки в руке, поэтому и ассоциация с собакой, только ассоциация. Не было никакой собаки, был бегущий человек с палкой или трубой в руках, а я не счел обратить на это внимание.

Я был занят своими расчетами и почти празднованием победы. Я занял свой разум не тем, а точнее сказать, я просто занял свой разум, а надо было его освободить. Именно я виновник своего поражения и шагая в сторону дома, я был больше зол на себя, нежели на нападавших. Это был неплохой урок, поучительный, может найти тех парней, поблагодарить? Ну, раз чувство юмора заработало, значит, точно жив и уже прихожу в норму.

Глава 3

Утро не предвещало, какого либо разнообразия, но все же очередной факт изучения мной самого себя приключился.

Один из менеджеров магазина подошел ко мне и вполне дружелюбно пригласил на перекур. Да, почему бы и нет, согласился я, и мы вышли на улицу с черного хода нашего магазина. Но, не дав мне прикурить, он предложил мне, по его словам, для смеха, покурить его прекрасной табачной смеси, создающей особое расположение духа и новые возможности сознания. Почему бы и нет, это будет еще один эксперимент.

Уже после второй тяжки, мой собеседник хохотал от того, как я пытаюсь подражать ему в особых вдыханиях дыма данной смеси. Меня, конечно, это больше смущало, но я усмехался вместе с ним, как бы создавая компанию. Еще минут через десять, он уже не сдерживал себя ни в чем, и для него все окружающее создавало иллюзию сатирических комиксов, мало граничащих с реальностью.

У меня создалось впечатление, что мой уровень удовольствия находится, все-таки, на более высшей планке и данный наркотик до него не дотягивает. Однако, кое-что было.

Мозг становился не то что бы чище, он стал избирательней, улавливающий дополнительные штрихи, невидимые в обычном сознании, и может быть поэтому, рядом заливался от смеха мой новый приятель. Только избирательность мозга у каждого своя. Во время обычного перекура, он бы и не посмотрел на меня, а сейчас его сместило каждое мое действие или бездействие, додуманное его воображением.

Я же, наоборот, его как будто не замечал. Он был отдаленный фон, еле слышный, но не мешающий уловить другие звуки и движения, происходящие вокруг. Может подсознательно я видел больше, чем ступени, на которые был направлен взгляд, все раскладывал по своим невидимым полкам, что бы в нужный момент взять самое необходимое, а может просто ушел в мечты и от этого организм расслаблялся и отдыхал.

Определенно, этот легкий дурман, давал дополнительный толчок для работы мозга, вопрос только, как совладать и направить действия данной работы в знания.

Как сказал мне мой веселый спутник перекура: – Парень, по-моему, тебя неплохо прибило, ты уже минут двадцать смотришь в одну точку и ни на что не реагируешь.

– Да, наверно, – сказал я и, после небольшой паузы добавил, – пора на рабочее место, пока искать не начали.

Я подошел к своему прилавку, с мыслью, поправить какую-то коробку, но услышал голос, почему то мне знакомый. Я обернулся. Девушка, лет двадцати, о чем то болтала по телефону, с явным чувством то ли возмущения, то ли досады. Из разговора я выхватил пару фраз, говорящих о том, что она потеряла кольцо. Теперь стало понятно, чем выражено данное настроение и тон говорящей – потеря какой-то безделушки, типа кольца.

Но, почему-то, мне показался ее голос знакомым? Мысленно я начал вспоминать всех, у кого я мог ее встретить, с кем общался, может, учились вместе или по-соседски стояли в очереди в магазин. Нет, никто не подходил, да и голос был очень знаком, будто слышал я его, если не сегодня, то совсем недавно.

Стоп, надо подумать, вспомнить, а точнее, прокрутить память чуть назад. Только что, она шла мимо моего отдела, до этого я был на улице, еще перед этим, я снова в своем отделе и ко мне подошел продавец из соседнего отдела, с предложением выйти на перекур.

Так, стоп, пауза, голос девушки был как-то связан с ним. Нет, он подошел один, рядом никого не было. Мысль крутилась на месте, ее голос определенно ассоциировался с ним, точнее с его голосом.

Почему с его голосом? Вместе я их не видел, я бы запомнил, а тем более, сегодня. Почему с его голосом? Он и она? Когда я мог их слышать вместе? О чем они могли говорить?

Надо представить любую фразу, которую я слышал от него, чтобы представить его образ отчетливей.

Нет, как только я представляю его голос, её образ, будто пропадает. Будто и не мог он с ней говорить. Стоп, нет, не с голосом, она ассоциируется не с его голосом, с его смехом. Смех и ее голос, смех и голос, а его смех был во время перекура. Да, он смеялся, я стоял рядом, мимо прошли две женщины и начал приближаться именно этот голос. Ошибиться я не мог, она так же, как и сейчас говорила по телефону, только с другим настроением.

Да, в тот момент она просто болтала, беззаботно и весело, а значит без мысли о потере. А мой товарищ покатывался рядом от смеха. Перед входом остановилась, была какая-то пауза, пауза в движении, телефонный разговор продолжался.

О чем она могла говорить?

Мое подсознание перебирало все звуки данной минуты. Мог ли я бросить на нее взгляд? Вряд ли, иначе я вспомнил ее быстрее, она молчала, возникла пауза, голос в данном моменте не всплывал в памяти. Да, правильно, она не говорила, она слушала. Слушала, не входя в дверь, что могло происходить в данный момент?

Звук, был звук, будто упал небольшой гвоздь, либо что-то с таким же звуком, нет, гвоздь не может долго прыгать. Именно, звук был многократный, так у меня кольцо от ключей звучало, стоп, кольцо, кольцо, именно кольцо. Она остановилась снять перчатки перед входом, кольцо могло слететь вместе со снятой перчаткой и по причине занятого внимания на выслушивание своего собеседника, этот звук мог пройти мимо нее. Перехватив телефон в другую, уже без перчатки, руку она вошла внутрь. Пока мысленные видения не развеялись, я уже спешил к запасному выходу, проверить свою теорию.

Недолгий поиск увенчался успехом. Рядом с крыльцом, точнее в углу самой нижней ступени, лежало тонкое, золотое колечко с маленьким обрамленным камнем. Я бы сказал, ничего такого, за что можно переживать, но суждения мои и суждения хозяйки данной вещицы, тем более женского пола, могли отличаться.

Я поднялся обратно в магазин, но у своего отдела, владельца безделушки не увидел.

Где же ее найти?

Хотя, может это не так и сложно? Раз она входила со стороны служебного входа, значит, она либо работает здесь, либо к кому-то пришла. Встречающих на лестнице не было, значит шла не первый раз, поэтому можно предположить, что все-таки работает.

Для бухгалтера – слишком молода, как, впрочем, и для отдела кадров. Раньше я ее не замечал, значит, она не менеджер типа меня, да и начало рабочего дня уже давно прошло. Поэтому, если она, все-таки, здесь работает, остается менеджер по работе с корпоративными клиентами, что вполне подразумевает выезд на встречи и продвижение товара в массы. Оставив еще на некоторое время свой пост, я отправился в зал, где, в моем понимании, работают продавцы воздуха. То есть те, кто необязательно знает принцип работы продаваемой техники, да что уж там, кто мог даже не знать, как продаваемое им выглядит, но, тем не менее, они ловко справляются с задачей выписать счет, заполнить ту или иную накладную, проверить правильность, причем самим собой, заполненных бумаг, и передать всю информацию в отдел доставки.

Я не ошибся. Она сидела за столом и явно смотрела сквозь монитор, не замечая ничего происходящего вокруг, да и вряд ли осознавая, что происходит на экране монитора. Неужели ее так поглотила печаль от столь мелкой потери. Уверенной походкой я подошел к ее рабочему месту, протянул руку и положил на стол кольцо. Рядом сидящая с ней, темноволосая, чуть полноватая, но явно не страдающая от этого девушка воскликнула:

– Смотрите-ка, нашей Юлечке, прямо на работе замуж предлагают выйти, – и закатилась смехом, явно довольная своей шуткой.

Юля, как я уже услышал, подняла глаза на меня, посмотрела на свою соседку и, будто проснувшись, поймав взгляд своей подруги, указывающий на стол, перевела внимание на предмет смеха. Казалось, что от счастья в ее глазах, все должны были встать и начать аплодировать. Но увы, этот миг счастья заметил только я. Все вокруг были заняты работой, в надежде благодарности и премии от начальства и более быстрый карьерный рост. Исключение составляла лишь та темноволосая соседка, уже не понимающая, а не была ли ее шутка, попаданием в цель.

– Откуда? Как? Где вы нашли? – не зная с чего начать и чем закончить свои вопросы от переполняющих эмоций, она просто замолчала, смотря на меня широко открытыми глазами.

– Пустяки, – сказал я, и больше ничего не произнося, развернулся и направился к выходу.

В душе я чувствовал себя героем, жаль только, что даже, спасибо, не получил. Но, может от этого, мое геройство в моем же лице даже выросло.

По дороге домой я в сотый раз пытался осознать, как все произошедшее было возможно. Может просто глупое совпадение? Случайно услышал звон, случайно запомнил голос и, совершенно случайно обнаружил пропажу, но одновременно с этим я ощущал какой-то триумф, правда, не от своих способностей, а от произведенного на девушку впечатления.

Утром следующего дня она сама меня нашла.

– Доброе утро, – сказала она.

– Доброе, – ответил я.

– Вчера я не решилась подойти.

– Я так страшен? – улыбчиво спросил я.

– Нет, просто я так переживала от потери и была так счастлива подарку судьбы, что кольцо вновь ко мне вернулось, что даже не знала что сказать.

– А сейчас? – перебил ее я.

– Сейчас? – сейчас да, это кольцо, начала она, но я снова ее перебил

– Это кольцо вашей мамы, или бабушки?

– В общем-то, верно, а почему вы так решили?

– Предположу, что если бы, это был подарок молодого человека, вряд ли бы вы стали меня искать, эмоций было бы меньше, а если и были бы, то не такие. Тем более кольцо выглядит старше, чем возраст предполагаемого молодого человека. Значит подарок детства или наследство, и опять-таки, эмоции, они многое выдают. Ведь самое ценное в любой вещи это не цена, а ее история и в вашем случае, любовь к данной вещице, определена именно этим – историей.

– Да, с вами интересно узнать саму себя, – сказала она, – еще раз спасибо, – она замешкалась перед уходом, чем я и воспользовался,

– Первое спасибо,

– Что? – переспросила Юля,

– Первое спасибо, сказал я, – больше спасибо не было, а вы сказали, ещё раз спасибо, – усмехнулся я.

– Значит, второе скажу позже, – улыбнулась она, – может, встретимся на перерыве, кофе попьем?

– Ну, теперь точно жених отпадает, – парировал я своим юмором, – через три часа в кафе наверху пойдет?

Ее спина была не совсем утвердительным ответом, но исходя из инициатора предложения, это было скорее да.

За чашкой кофе, Юля все расспрашивала, как и где я нашел ее пропажу. Я без лукавства и прикрас рассказал, как все было. История ей показалась больше смешной, чем правдивой.

Спустя некоторое время, наше знакомство переросло в более тесную дружбу, и в скором времени я переехал жить к ней. Она жила в просторной трехкомнатной квартире, правда, с бабушкой. Ее родители переехали в город своей мечты – Париж, оставив ей в распоряжении роскошное, по нашим меркам, жилье, но вместе с тем и присмотр за бабулей.

Помимо наших отношений, я продолжал работу над собой, правда, в один из моментов откровений, я рассказал Юле и про волков и про свои идеи изучить свой организм и про идеи экспериментов над собой. Она это восприняла как какую-то забавную байку и мальчишечью фантазии. Тем временем, еще один эксперимент не был закончен. Ранее, придя к мысли, что для выздоровления больше нужен стимул, нежели лекарства, я понимал, данный вывод надо подтвердить, желательно не единожды.

Пройтись до магазина в рубахе на голое тело, или выйти покурить на балкон босиком, при погоде отнюдь не летней, было уже больше забавой, нежели попыткой заболеть. В очередной раз, прогулку «не по сезону» решил увеличить по времени. Продрог, как говорится, до самых костей. Пришел, трясаясь от холода, с посиневшими губами. Пальцы, даже после струи горячей воды из крана, были полусогнуты, сжать их в кулак не получалось. Руки не слушались, и согреться чаем, пока не представлялось возможным.

Наливать ванну себе не стал, пытался прийти в себя, просто находясь в теплом помещении. Тело еще около часа колотило от холода, но вместо горячего чая, я взял из холодильника сок. Выпив залпом, стакан холодного напитка, пошел на балкон с сигаретой, чиркая по пути зажигалкой. Раза с шестого получилось добыть огонь, но при очередном втягивании в себя дыма, почувствовал, в сравнении с предыдущим перекуром, вкус сигареты изменился. Аромат стал сладковато-горьким, с отдаленным оттенком горелой шерсти. Это был признак того, что организм начал сдаваться и вместо помощи, получал от хозяина тела дополнительные испытания. Еще через час, горло сжалось, и место голоса занял хрип и сипенье. Что ж, завтра на работу, но я точно понимал, эта мысль явно не стимулирует мозг. Что же будет стимулом, что может им быть?

Животное выздоравливает быстро, у него всегда есть стимул – еда и не стать едой. Еда, которую надо добыть, а добыть ее можно только здоровым. Добыл – выжил, нет – стал добычей.

Человеку ради еды нужно работать, а работа, ни для одного животного не была и не будет стимулом и не важно, кто это животное. Сейчас мое сознание подсказывало, настроить себя на важность выхода на работу невозможно, пропустить день-другой на судьбе не отразится. В прошлый раз, при трудоустройстве, стимул был, это был шаг в неизвестность, и в то же время, шаг в очередную степень взросления, сейчас такого стимула не предвиделось.

Мои размышления прервались, пришла Юля и, увидев мое состояние, достала целую сумку лекарственных средств с явным желанием вылечить меня всего и сразу.

Я прохрипел, что ничего не надо, только чай.

– Опять ты со своими дурацкими экспериментами и изучением себя – любимого? – проворчала она.

Еще десять минут сипенья и хриплого кашля, с покрасневшим от натуги и нервного общения лицом я все же добился своего, вместо порошков и таблеток мне был предоставлен чай, с малиной. Выпив кружку, я начал готовить себя и свой организм к выздоровлению. Я попросил Юлю ничего не спрашивать, просто приносить мне через каждый час кружку чая с малиной. Если я буду спать, будить и не уходить, пока не выпью. Рядом с кроватью положить несколько полотенец. Прервать мой эксперимент, можно только в крайнем случае. С трудом, и со словами: сумасшедший, но она согласилась. Время было около шести вечера. Я умылся, разделся и попросил очередной чай. Закутавшись в одеяло, попробовал заснуть. Через пять-шесть часов и столько же кружек чая, а также не меньшего числа мокрых полотенец, которыми я вытирал пот со всего тела, хрип пропал, голос вернулся. И все-таки завтра на работу.

С этими мыслями я погрузился в сон и с мыслью о том, что хочу спать, меня из сна вырвал будильник. Болезнь, если не ушла, то и не проявлялась. Кашля не было, температура была в норме. Чуть ломало тело, но не сколько от болезни, сколько от бездействия в лежачем положении, по крайней мере, мне так показалось. Эксперимент все же был неудачным, вероятно я и заболеть не успел, возможно просто перепад температур дал о себе знать.

Нужен вирус. Время моего маршрута с работы увеличилось еще на час. Этот час был отпущен на прогулку по коридорам ближайшей поликлиники и чем хуже выглядели пациенты, ожидающие своей очереди, тем больше они являлись предметом моего интереса и моей компании. Я интересовался, какая температура, долго ли держится, что принимают и что советует доктор. Мне казалось, что вот-вот и у меня начнется то же самое, но увы, утро каждого дня, было даже без намека на болезнь.

Прошла неделя. Мои походы сквозь океан микробов и бактерий больницы ничего не давали. Пока можно сделать паузу, заболела Юля и вирусов должно хватать и дома. Я всегда старался быть рядом, как для оказания помощи, так и для очередной попытки переманить болезнь на себя. Под чутким руководством Юли, я разводил всякие шипучие лекарства, приносил и раскладывал таблетки исходя из времени и очередности приема.

Через три дня пошел процесс выздоровления. Я возобновил маршрут через больницу, правда, ненадолго. Заболела бабуля. Метод ее лечения мало чем отличался, но примерить этот недуг на себя мне также не удалось.

После выздоровления обеих, эксперимент продолжился. Еще две недели моих часовых процедур рядом с пациентами медучреждения закончились теми же симптомами домочадцев, только в другой последовательности. Сначала температура подкосила бабулю, два дня спустя – внучку. Я был здоров, их же выздоровление, теперь не шло так гладко и плодотворно, как накануне. По просьбе Юли я вызвал врача. Пришла полноватая особа с голубой сумкой через плечо, наполненной, не сколько лекарствами, сколь разнообразием бумаг. И магия лечения начнется не ранее, чем часть данной документации будет заполнена. Финал всех процедур – волшебный рецепт и направление за чудо-снадобьем в аптеку. Я попытался прочесть написанное вслух, но меня тут же перебили – в аптеке все поймут.

– Хорошо, – сказал я, и начал одеваться.

– А вы, как, уже выздоровели? – вдруг спросила докторша, увидев меня одетым.

– Да я и не болел.

– Как, я почти каждый день вас в очереди на прием, перед своим кабинетом вижу, в этой самой куртке? – вы уже больше недели ходите, правда, на осмотр я вас так ни разу и не дождалась.

– Да нет, вы ошиблись, сказал я и быстро вышел за дверь.

Пытаясь подольше задержаться, я пропустил пару ближайших аптек, закупив то, что смогли расшифровать в очередном пункте продажи лекарств. Далее, не спеша, с остановками на перекур, что бы не встретиться с внимательным, да еще с хорошей памятью доктором, пошел домой.

Слабость и болезнь двух ожидающих меня женщин, не стали причиной долгих сборов моих вещей. То ли вещей было мало, то ли вера в принесенные мной лекарства придала им сил, но со словами:

– ты со своими чертовыми экспериментами готов всех угробить, думаешь только о себе, башкой побейся об стену, изучи сколько ударов она выдержит, и тому подобное доносилось до меня, стоящего уже на улице, с сумкой и размышлениями, куда в данный момент мне отправиться.

Впрочем, и до этого я жил не пойми где и как, то у друзей, то у родственников, то снимал. Можно было, как обычно в трудную минуту, к родителям, но не хотелось их стеснять, или, говоря правильной, напрягать.

Надо собраться мыслями, вечер поздний, но не ночь. Рядом есть пару гостиниц, мало чем отличающихся от общежития, где цена соответствует почти отсутствующему сервису. Правда, от номера ожидать более чем койко-место с бельем, не приходилось. Впрочем, если не жить, а перекаптоваться несколько дней – сойдет.

За время наблюдения за людьми я подметил, к удобствам все привыкают очень быстро, отвыкают неохотно. С деньгами, аналогично и даже говорят, деньги портят, но нет, не соглашусь, портят, не совсем верное слово. Ведь у человека появляется шанс выбора, шанс проявить и показать себя. Шанс быть заказчиком, а не только исполнителем. Вселяется уверенность и твердость говорить я хочу и мне нужно. А раз увеличился выбор в товарах, не говорит ли это о том, что появился выбор в круге знакомств и круге интересов?

Расширяется круг общения, а значит, сокращается время общения с прежним кругом. А насколько были интересны люди в прежней компании, насколько интеллектуально развиты, находчивы или остроумны?

Может не человек испортился, сменив или изменив вашей дружбе, а вы остались на месте, в нежелании повысить свой кругозор, интерес и прочее? И все те слова, что деньги портят человека, не исходят ли они не от зависти к достатку, а от зависти к разуму?

Конечно, есть и те, кто независим от финансового положения, и действительно остается прежним, но, увы, их единицы. И те, кто причисляет себя к таковым, либо не имеет ничего, либо все уже имеет, а значит, имеет полное право так считать. Я причислял себя к первым, не имеющим ничего. Не успевшим избаловать себя чем либо, поэтому к комнате и к гостинице в целом, претензий не имел. Номер был мал, плохо освещен. Помимо кровати был стол и стул. Для полного антуража, не хватало пера и чернил.

Утро. Я понимал, Юля через мой отдел в ближайшее время не пройдет, даже если и быстро поправится, это будет дело принципа. Звонить ей, пока тоже не имело смысла, я погрузился в работу. Занимаюсь товаром, отвлекаюсь на клиентов и, конечно, наблюдаю.

За последним, меня и застал мой недавний знакомый:

– Все витаешь в облаках? Ээй, эй...

Я наблюдал за дамой лет пятидесяти, даже, ближе к шестидесяти. Выглядела она, не сколько богато, сколь вульгарно. Она заняла своими вопросами юношу из отдела фото и видео. Я не слышал их разговора, но из-за того, что выбор ее падал то на один фотоаппарат, то на другой, а то вдруг брала в руки видеокамеру, крутила, спрашивала и ставила на место. Я понимал, техника интересует ее меньше всего. Тогда зачем все эти действия? Украсть, вряд ли получится, как-либо запутать и обмануть продавца, тоже не вариант, все равно все через кассу и рамки безопасности проходят. Уговорить менеджера оплатить самому, смешно. Даже если она маг, чародей или великий гипнотизёр, доходы менеджера, продающего товар, несопоставимы с ценой на этот товар.

– Ээй...

Только сейчас, я услышал и почувствовал, что меня кто-то толкает.

– Неужели заметил?

– Да, привет, извини, задумался.

– Стелла понравилась? – спросил он меня.

– Какая Стелла? – недоуменно переспросил я в ответ.

– Та женщина-вамп в самом соку, на которую ты любишь уже некоторое время.

– Не понял, это твоя знакомая или какая-то проверка персонала на выдержку? Вижу, что товар ее интересует меньше всего, – продолжил я, – больше какую-то суету разводит, вокруг да около, очень много разговоров и пауз, будто ошупывает продавца и ищет какие-то его слабости, только какие и зачем, представить себе не могу.

– Ты наблюдательный, ответил мне собеседник, – да, крутится она вокруг одного и того же. Ей нравятся юноши и она, разными вопросами ищет к ним подход, их слабые места.

Вот вдруг, этому малому, фотоаппарат так нравится, что давно он о таком только мечтал, а тут добрая фея, готовая подарить ему мечту, в разумных пределах естественно. Он, сначала будет не совсем понимать, чего от него хотят, но несколько наводящих вопросов, типа, раз он так разбирается в фототехнике, то не согласится ли он сделать фотосессию у нее дома, что все профессиональные фотографы делают совсем не то, что требуется ей, ну и в конце концов, мечтал он стать владельцем этого устройства или нет? Ну а там, бедный юноша вырвется из ее объятий не скоро.

– И это нормально? – спросил я.

– Вполне, его же никто не заставляет, предлагают заработать, или, правильной сказать, отработать, причем не самым сложным способом.

– Она же для него бабушка.

– Это визуально и это твоё мнение, она же, себя чувствует и представляет юной, опытной восемнадцатилетней девчонкой-проказницей.

– Ты так говоришь, будто уже проходил эту школу страсти?

– Давай-ка, пойдем, покурим, – быстро перебил он тему и достал аккуратно забитую папиросу.

– На меня только товар переводить, – ответил я,

– Сочтемся, да и компанию составишь, а то в одно лицо курить как-то беспонтово, – бросил он через плечо, удаляясь в сторону выхода.

– Ладно, все равно кроме Стеллы покупателей нет, да и не дай бог она в мой отдел пожалует.

Пару тяжек, я все-таки сделал. Эффекта особого не испытал, но появилась одна мысль, чертовски не здоровая, может даже бредовая:

– Послушай, – спросил я своего приятеля, – а что там из твоих трав самое существенное, так что бы сорвало, даже нет, наркотик, но такой, что бы попробовав, сразу подсесть, впасть в зависимость или как там это называется?

– Тебя в каком смысле это интересует?

– Пока просто в качестве вопроса, есть ли наркотики, что бы, не месяц там употреблять и втянуться, а за раз, ну два?

– Ну, пожалуй, к герычу люди привычны, но раз на раз не приходится, кому-то раз достаточно, а кто-то более стоек.

– У тебя есть связи? – сразу переспросил его я, – хочу попробовать.

– Какой-то ты странный, – рассмеялся он, и хохотал минут пять, держась за живот, то садясь, то вставая и, как только его взгляд встречался с моим, его снова схватывал приступ смеха.

Я уже собрался уходить, но он, все так же смеясь, схватил меня за плечо и еле сдерживаясь, начал говорить:

– Да ты не понимаешь, как же это смешно звучит: «Хочу подсесть на наркотик, есть что-нибудь, да что бы с первого раза». Все наоборот, переживают, не подсяду ли я? А не вызывает ли привыкание? А тут ты такой: «А у вас есть, на что можно подсесть»?

Я улыбнулся, а он, все еще держась за мое плечо и пытаясь сдержать приступ веселья, сказал: – да не переживай, найдем мы тебе хорошего доктора, принесет он тебе лекарство от всех болезней, – и все еще дергаясь от бурлящей в нем радости, он направился в сторону своего отдела.

Стелла все-таки добилась своего, менеджер отдела фото электроники, зашнуровывал ботинки, искоса наблюдая по сторонам, но явно дожидаясь пока его новая подруга пробьет чек и направится к выходу. Выходить с ней под руку, ему явно не хотелось. Но и продавать

себя дешево он не стал, выбрал одну из самых дорогих моделей в своем отделе, тем самым объединив два в одном, и отделу прибыль и себе хорошо. Теперь, как бы не пришлось недельку потратить на отработку дорогого товара с условно юной девицей, но выбор был сделан. Стелла, подмигивая охраннику, была на подъеме, как покупательница она была довольна своим выбором и своей «покупкой» и это был тот случай, когда читать инструкцию необязательно.

Закончив рабочий день, я отправился в свое новое временное жилище, пристанище у родственников и знакомых теперь точно не требовалось, во время перекура была рождена очередная идея, впереди новый эксперимент.

Уже в номере я еще раз осмотрелся, и с более трезвым умом оценил обстановку. Стол имел ящик, при открытии которого я обнаружил несколько чистых листов, ручку, карандаш и открывалку для бутылок. Странный набор, но ещё накануне я отмечал, что не хватает пера и чернил, оказывается, все есть, только чуть современной. На окне стоял графин и два стакана. А кроме входной двери, оказывается, есть дверь шкафа купе, оклеенная обоями в цвет стен, поэтому не удивительно, что её я только обнаружил.

Да я король, хотел было сказать я себе, но за неизвестно кем придуманной дверью шкафа-купе, полочка не оказалась, за дверью скрывался туалет и душ. Да, окажись здесь и сейчас мой весёлый друг, любитель покурить и посмеяться, его восторгу не было бы предела. И уносили бы его санитары, а он бы все повторял: – туалет в шкафу, или: – шкаф со всеми удобствами. Но я был один и шкафу со всеми удобствами я был рад, не придется бегать к местам общего пользования в коридор.

За время своей работы скопились небольшие сбережения, вовремя не потраченные на Юлию и бабулю, поэтому, я заранее оплатил на неделю вперед. Этого времени вполне хватит на поиск съёмной квартиры, причём, может даже дешевле, чем здесь, а возможность приготовить еду, немаловажный фактор в экономии средств. Да и проходы каждый раз через вестибюль, где сидела, встречающая гостей и постояльцев дама, типаж которой, чем-то напоминал Стеллу, только уже ничего не хотевшую от жизни, разве только перекусить, как то напрягал.

Итак, потратим время на раздумье, что мне понадобится для моего эксперимента, если вдруг удастся достать наркотики? Допустим, в соответствии с моим планом, появится зависимость. Далее, от этой зависимости будем избавляться, без докторов, без лекарств, только мозг. Заранее надо все продумать, может даже составить список, что бы ни упустить никакую мелочь. Возможно, придётся расклеить для себя какие либо напоминалки и указания, как бы смешно это не звучало, но что будет происходить во время ломки и тому подобной чертовщины, я представить себе не мог.

А сейчас, пока ясная голова и раз есть листы бумаги и ручка, начнём: вода, хоть существует водопровод и в кране она всегда есть, но надо подстраховаться, вносим в список. Спиртное, вполне может быть – пишем. Наручники, мысль тоже неплохая, но, пожалуй, лишнее.

– Так, ладно, – отбросив ручку, проговорил я сам себе, – до эксперимента ещё неизвестно сколько, а житейские вопросы надо решать сейчас. Нужно найти нормальное жильё и, желательно, дополнительный источник дохода, мне нужны будут деньги.

Квартиру я нашёл довольно-таки быстро и, мне повезло вдвойне. Хозяин квартиры оказался начальником какого-то участка на стройке и дополнительная рабочая сила, ему нужна была всегда. Грузчик или разнорабочий в свободное от основной работы время, вот он и дополнительный заработок.

Как бы ни было удивительно, при моей не столь огромной комплекции, я справлялся с ролью грузчика лучше остальных. Благодаря изучению своего тела и разума, я просто отключал в себе мысли об усталости. Моя выносливость была выше физических возможностей, поэтому я преуспевал в скорости. Там где Вова, здоровый парень, работающий грузчиком уже не первый год, брал три мешка на плечо, а после делал пяти или десятиминутную передышку, я, чётким размеренным шагом шёл за четвертым мешком. Без передышки, без отдыха, пока

не закончу весь объем. Хорошо хоть, мы не вагоны грузили, а строительные материалы, по мере их привоза, поэтому больше чем на час, работы по разгрузке редко когда бывали. Правда, первых два-три дня мышцы сопротивлялись, но после пришли в норму и были готовы к дальнейшим нагрузкам.

Ещё один грузчик Николай, обладал чуть меньшей комплекцией, чем Вова, но все же был, поздоровей меня. Во время работы он постоянно сжимал скулы от натуги, кряхтел и морщил лицо. Я мог бы ему сказать, что легче ноша от этого не станет, а сил истратишь больше. Что мышцы должны работать в своей очерёдности, спина, руки, ноги, расслабляем, напрягаем, те которые не заняты, должны отдыхать. А если это мышцы лица и помощником в работе они не выступают, то и напрягать их не надо, только кислород быстрее сжигать будут. Но Николай, мало к кому прислушивался, мало с кем общался. Таскал и таскал, что скажут то и делает, куда позовут, туда и идёт, молча и беспрекословно. Эта работа была не для него, но нужда есть нужда и у каждого свои цели и свои методы и возможности заработка.

В очередную из смен нашей погрузо-разгрузочной бригады, произошло небольшое происшествие. Мы таскали мешки, с каким-то клеем или штукатуркой, на четвёртый этаж строящегося дома. Лестница к эксплуатации была ещё не готова, по причине отсутствия перил и прочих мер безопасности. О лифте и мечтать не приходилось. Строители шустро бегали вверх и вниз по ступеням, не замечая и не думая про наличие перил и поручней. Они были приучены, не подходить к краям, так как, чтобы не обтирать и не обдирать перила, а также, чтобы те, не мешали заносу чего-либо громоздкого, их устанавливали в последнюю очередь. Правда, если должен был появиться какой-нибудь проверяющий, очень быстро соорудалось что-либо похожее, дабы уверить всех, что техника безопасности под контролем. Мы же обеспечивая строителей материалом и с опаской глядя на край лестницы, носили мешки. Финиш был уже рядом, оставалось пару ходок.

Я уже собирался положить мешок, но при сбрасывании мешка с плеча, вдруг увидел, последний шаг Николая не попадает на ступень. Видимо из-за усталости, но в то же время близкого окончания рабочей смены, ему показалось, что последняя ступень это край лестничной площадки, где надо поворачивать и можно сместить ногу влево. Но была ещё одна ступень и ногу левее, значит мимо, это еще не поворотная секция. Как определить ту скорость мысли, а главное реализации, предстояло в будущем обдумать, всё повторилось. Как тогда, в лесу, с волками. Время замерло. Будто мозг нажал паузу и начал замедленную прокрутку.

В тот момент, когда я сбрасывал мешок с плеча и увидел, уже зависшую над пустотой его ногу, свой ниспадающий мешок я толкнул рукой в его сторону. В момент их соприкосновения он уже падал, но тяжести мешка хватило, для того, чтобы изменить его траекторию и Коля кубарем скатился вниз по пролёту. По пролёту, но не между. Вверх поднялся столб пыли от лопнувших мешков. Я сбежал в облако штукатурки. Коля сидел белый от пыли, от страха, от спасения. Поднял руки, подвигал ногами и начал истерично смеяться. На грохот прибежал Вова, но видя заливной смех сидящего в, похожей на муку массе, товарища, тоже начал гоготать.

Я улыбнулся и сел на край ступени. Сердце колотилось, но ритм его постепенно выравнивался, волнение, не успев взять верх над разумом, затихало. Коля ещё минут десять посидел и, придя в себя, спокойно сказал:

– Ребят, давайте, может, вечером посидим, не часто так падаем.

Позже, вечером, он со смехом рассказывал, как в тот момент, в его голове успела пролететь мысль, что всё, конец, и тут бац, его сдуло мешком. Но через час посиделок, уже без улыбки, он вдруг произнёс:

– самое скверное, что мысль про то, что мне конец, была не такой и пугающей, а может даже наоборот.

Это была наша последняя встреча. На следующий день, от начальника мы узнали, что Коля приходил с утра, выглядел скверно, будто за ночь лет пятнадцать к возрасту добавилось,

написал заявление, сказал, что больше не выйдет. Возможно, появился страх, и он не смог пересилить себя, может что-то ещё. Я же, в очередной раз подчеркнул работу подсознания, выбирающего мгновенное и, главное, верное решение.

График работы в магазине пришлось подкорректировать и брать дополнительный день для моих заработков на стройке, где платили куда больше, чем в магазине. Но работа была непостоянной, закончится эта стройка и следующая, может, появится только через месяц, а бывало и больше, как говорили мои напарники. Поэтому основной работой пока остаётся магазин.

За пару месяцев, моя копилка не только восстановилась, даже существенно пополнилась. Тратить деньги на что либо, кроме еды и квартиры не приходилось. Можно было бы, конечно, вслед за модой и прогрессом, обновлять свой гардероб, либо гнаться за техническими новинками, вышедшими на рынок, но развитие самого себя, меня интересовало больше. А вот окружающий меня мир, казалось, наоборот, стремился забыть, на что способен человек сам по себе. Разум и действия большинства были направлены на создание уюта и современности в своём доме, что вроде вполне нормально, но что, в моем понимании, приводило это большинство к рабству. Зависимость человека жить и работать ради обустраиваемого им вокруг себя мира вещей и электроники, где радость от жизни сводилась к радости, от достигнутой цели в виде новой покупки.

Прогресс неумолимыми шагами разрушал все человеческое в человеке, вычёркивал или притуплял инстинкты, заменяя их, на продвинутые достижения науки, либо подменяя реальность на несуществующее, но как будто вполне осязаемое компьютерное общение.

Тех, кто пытался сохранить в себе и зародить в других те уходящие чувства, живого общения, и юношеский задор после тридцати, было все труднее разглядеть за яркими и сочными рекламами, обещающими дать все или, почти все, и совсем даром или, почти совсем.

Моя же уверенность, в самого себя, росла. Вирусы и болезни, может и обитали вокруг, но их силу на себе я испытать не мог. Если и закрадывалось, какое либо подозрение на болезнь, чай и крепкий сон убирала все помыслы микробов, организм справлялся без моих умственных вмешательств. Где-то там, на пока недостижимом для меня уровне в сером веществе, нейроны дёргали нужные нити, регулируя мою температуру, запах, объем пота, крепость и продолжительность сна и тому подобное.

Но этим, я был, как раз-таки, не удовлетворён. Я хотел научиться управлять своим телом, вплоть до мельчайших подробностей, сам, но в то же время, я понимал, что для правильного управления, нужно не только желание, но и знания. Знания медицины, психологии и всех тех наук, что связаны с организмом человека.

В то же время, я боялся этих знаний. Я боялся, что знания приведут меня только к одному – это невозможно. Невозможно управлять телом не тренируя тело, невозможно охватить мир подсознания и сочетать его со своими знаниями, невозможно давать верные результаты, не зная принципов решения и формул. Но сейчас, пока знаний нет, возможно всё, по крайней мере, так казалось или, как говорил Эйнштейн, «Все знают, что это невозможно. Но вот приходит невежда, которому это неизвестно – он-то и делает открытие»

Вот и сейчас, мои мысли были поглощены предстоящим экспериментом над собой. Без знаний, без опыта и самое ужасное, без страха. А ведь каждый неверный шаг может оказаться последним и именно об этом я не задумывался, я был уверен в себе, я справлюсь, я смогу, я научусь.

На следующий день, я нашел в магазине своего приятеля по перекурам

– Привет.

– Здорово, – ответил он.

– Помнишь, я задавал тебе вопрос, а ты обещал оказать помощь в поиске некоторых вещей?

– Ты все-таки этого хочешь? Я бы подумал на твоём месте, взвесил все за и против?

– Да, я все решил, – не раздумывая ответил я.

– Хорошо, после смены поднимайся на третий этаж в бар, возьмём по кружечке пивка, все обсудим, – и, развернувшись, он поспешил по своим делам.

Проверив в конце дня своё рабочее место, и не обнаружив замечаний к своему отделу, я попрощался с охранником и поднялся в бар. Мой друг уже был там, стоя у барной стойки он заметил меня и жестом показал сесть на ближайшее ко мне свободное место.

Я сел, пару минут спустя, ко мне подсел какой-то парень.

– Занято, – сказал ему я.

– Говорят, ты что-то ищешь? – Парень суетливо смотрел по сторонам и изредка, на меня.

– Ну, если говорят, значит, так оно и есть.

– Бабки с собой? – спросил он, ещё больше суетясь.

– Мне ещё не назвали цену, – спокойно ответил я, – да и качество товара меня интересует не меньше.

– Так, я не понял, – шипел, сжимая скулами мой собеседник, – ты товар пришёл брать, или ждёшь, пока тебе меню с картинками вынесут?

– Меня интересует цена, качество и желательно, краткое описание товара, а точнее дозы, метод приёма, график, – спокойно продолжил я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.